<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Единственными бессмертными силовыми установками, появившимися у людей на этот раз, были четыре присутствующих. Я Вэнь романтика.

Также неизвестно количество бессмертных силовиков иноземной расы, но их определенно было больше, чем людей.

Поэтому люди оказались в невыгодном положении в вопросе разграбления древних реликвий.

Теперь, когда появилась реинкарнация с необычайной боевой мощью, они обсуждали, как собраться вместе и бороться против чужеземной расы.

Поэтому Гао Мо Энтальпи, как и два других гиганта, не хотел, чтобы Лю Цзююань разрушил отношения с реинкарнацией.

Так называемый временный альянс был ради объединения интересов, и если бы кто-нибудь осмелился прикоснуться к их сыру, то даже Лю Цзюй Юань, власть имущий на уровне Сианя, не смог бы этого сделать.

"Брат Лю, я думаю, будет лучше, если мы сначала узнаем, что происходит. Если ситуация действительно так же нормальна, как сказала ваша ученица, мы трое готовы сопровождать вас, чтобы реинкарнировать и попросить объяснений". Человек, который говорил, был из Бессмертного Великана Долины Разлуки и Ненависти, по имени Дяо Синь И.

"То, что сказал брат Диао, это тоже то, что я имею в виду". Еще один гигант заговорил, он был из власти тюрьмы Нирвана, по имени Го Чжан.

Лю Цзюцзюань также знал, что эти люди не согласятся с ним, оскорбляя Реинкарнацию, и, естественно, не из-за доброжелательности, а из-за благ древних руин.

"Скажем, я лично пойду и приглашу Реинкарнацию, я верю, что он подарит мне это лицо." Гао Мо Энтальпи сказал: "Какой будет ситуация, тогда будет ясно".

Дяо Син И, Гао Чжан и двое кивнули головой.

Лю Цзюцзюань охладил свое лицо и молчал.

Гао Мо Энтальпи повернул и ушел.

.....

Чу Чу общался с Цзюю и другими, когда вдруг что-то почувствовал.

"Неприятности приближаются!" Чу Чу посмотрел в сторону.

Сразу же, он быстро установил строй для защиты Цзю Ю и других в нем, посетитель был гигантом уровня Сиань.

Скорость Гао Мо Энтальпия была быстрой, почти эквивалентной мгновенному движению, появляясь в мгновение ока, чтобы стоять в нескольких сотнях метров от Чу Чу.

"Секция Небесного Освещения, Гао Мо Энтальпия, пришла, чтобы оплатить любезный звонок по поводу реинкарнации даосских товарищей". Гао Мо Энтальпи заговорил, его голос веселый.

Чу Хун немного удивился, что другая сторона не была враждебной.

"Без приглашения, пожалуйста, не обижайтесь на реинкарнацию даосского друга". Гао Мо Энтальпия был очень жизнерадостным, а его голос был настолько ясен, что не чувствовал никакой злобы.

Чу Чу посмотрел на себя непринужденно и шаг за шагом перешагнул, остановившись всего в пяти метрах перед Энтальпией Гао Мо.

Уголок рта Гао Мо Энтальпи слегка подёргивался, другая сторона просто не смотрела на него, бесстрашно смотрела на его внезапный всплеск.

"Реинкарнационный даосист - действительно смелый художник". Гао Мо Энтальпи слегка улыбнулся, ни следа внутренних колебаний на теле.

"Зачем ты меня ищешь?" Чу Чунь открыл рот.

"Даосский друг, я тоже присутствовал на той битве." Гао Мо Энтальпи сказал.

"Я знаю". Чу Чунь случайно открыл рот.

Гао Мо Энтальпи слегка втолкнул и сказал: "Даосский друг, но ты до смерти оскорбил иноземную расу, нет никакой возможности распустить ее снова".

"Это просто иностранная раса, сражаться или умирать, если они не покорятся, если посмеют?" Слова Чу Чу были простыми, но Гао Мо Энтальпия мог слышать мощную уверенность в них.

"Культивирование даосиста удивительно, это действительно удивительно." Гао Мо Энтальпи улыбнулся.

Чу Чу Чу смотрел на него, не разговаривая.

Гао Мо Энтальпи испугался и сказал: "Я приехал сюда, чтобы заключить союз с реинкарнацией даосского друга".

"Союз?" Чу Сюнь посмотрел на него: "Каков закон союза?"

"Иностранная раса разослала бессмертные силы, которые на этот раз намного превосходят нас, людей, мы в невыгодном положении, только альянс может бороться с этим." Гао Мо Энтальпи сказал.

Глаза Чу Хуна слегка чихнули, когда он сказал: "Я не думал, что у людей, на самом деле, будет день, чтобы обнять группу".

Гао Мо Энтальпи услышал презрение в словах Чу Сюня и просто сказал: "Какие объятия, какие интересы делают это так".

Чу Хун не ожидал, что Гао Мо Энтальпи так быстро заговорит об эгоизме и жадности людей одним словом.

"Я не против объединения против инопланетной расы, но шанс - это то, что нельзя разделить поровну, верно?" Чу Чун Дао.

"Естественно, это невозможно, но количество возможностей, которые вы можете получить,

войдя в древние руины, зависит только от вас."

"Пластиковый Альянс". Чу Чу Чуен чихнул.

Гао Мо Энтальпи покачал головой и горько смеялся, говоря: "В конце концов, тот, кто получит сокровища, не захочет делиться ими с другими".

"Ты честен". У Чу Чунь было больше хороших предчувствий для Гао Мо Энтальпия.

"Человеческая природа делает его таким, к тому же, то, что я должен сказать, грандиозным, даосский друг не поверит в это." Гао Мо Энтальпи улыбнулся.

"Хорошо, я обещаю альянсу". Чу Чунь сказал.

"В таком случае, если это удобно, пойдем со мной на встречу с тремя другими друзьями-дауистами из альянса." Гао Мо Энтальпи приглашен, очень вежливо.

Чу Хун кивнул головой и улыбнулся: "Хорошо, я пойду с тобой на этот банкет хонменов".

Гао Мо Энтальпи испугался, слегка улыбнулся и сказал: "Даосский друг поистине... бесстрашный".

"Боязнь врага не сделает тебя мягким". Чу Чунь сказал.

Гао Мо Энтальпи засмеялся: "Точно". Но если кто-нибудь потом будет суетиться, пожалуйста, ради меня, даосский друг, просто игнорируй это и притворяйся, что он пукает".

Чу Хун странно посмотрел на Гао Мо Энтальпи.

Чу Чу объяснил немногим людям в Цзюю, что если кто-то спровоцирует их, то они будут непосредственно казнены, не сдерживаясь.

Затем он последовал за Гао Мо Энтальпи и ушел.

Они прибыли на ту горную вершину и вошли в палатку.

Лю Цзюцзюань очень тяжело переживал и гневно посмотрел на Чу Хуна: "Реинкарнация, ученики моей семьи Лю были так добры, что пригласили тебя, зачем ты это сделал?".

Чу Чу посмотрел на него равнодушно, снова посмотрел на ногу, поднял брови, подошел и поднял ногу.

Бах!

Одну ногу растоптали прямо в грудной полости, сердце было пробито сквозь кости, и он умер еще до того, как смог ворчать.

Гао Мо Энтальпия, Дяо Син И, Ге Чжань и трое были слегка потрясены.

"Реинкарнация, ты ищешь свою собственную смерть". Лю Цзюцзюань был в ярости, его внутреннее дыхание дико пульсировало вокруг тела, зазоры между столами и стульями в палатке были взбудоражены воздушными потоками, чтобы левитировать.

Чу Чу поднял руку и нажал, страшная сила подметает, заставляя плывущие вещи

приземляться прямо на землю.

"Дикая собака лает на меня, мне трудно ждать, пока она укусит меня?" Чу Хунь посмотрел на себя непринужденно, взглянув на Лю Цзююаня и подойдя к ближайшему ротанговому креслу, чтобы присесть.

Лицо Лю Цзюцзюаня было мрачным, его глаза были безжалостными, он смотрел на Чу Хуна со смертельным умыслом, его тело лопнуло с умыслом убийства.

"Подумай хорошенько, прежде чем ударить. "Война - это до-ор-ди." Чу Чу посмотрел на него, его взгляд был слабым, но презрительным.

"Иди и сражайся". Лю Цзюцзюань был бессмертной властью, как он мог выдержать такую провокацию.

"Вы двое успокаиваете свой гнев, бизнес важен". Гао Мо Энтальпи быстро окружил ситуацию.

"Реинкарнация, ты должен дать мне объяснение убийства ученика моей семьи Лю". Лю Цзюцзюань сел, но его гнев было трудно развеять.

"Хорошо, я дам тебе объяснение." Чу Чунь открыл рот.

Гао Мо Энтальпия и двое других были облегчены, тайно сказав, что эта реинкарнация все еще разумна.

Лю Цзюцзюань также посмотрел на Чу Хуна, желая узнать, как он объяснит.

Чу Чунь поднял рот, вытянул руку, и его ладонь раздулась от фиолетового воспаления, согнув пальцы и щелкнув, фиолетовое воспаление выпрыгнуло и приземлилось на одну из мертвых ног, мгновенно сожгло ее до пепла.

Гао Мо Энтальпи и трое других выглядели растерянными, чуть не подавились собственной слюной, раньше они думали, что Чу Хунь был разумным человеком, но это.....

Лю Цзюцзюань чуть не сошёл с ума, его глаза плевали огнём, его дыхание дико пульсировало вокруг него, его намерение убить в полную силу.

"Маленький император девятого класса, как ты смеешь быть грубым со мной, ты заслуживаешь смерти." Чу Чунь выглядел равнодушным.

"Реинкарнация, ты слишком много издеваешься над людьми". Лю Цзюцзюань взбесился.

"Ну и что с того, что я задираю тебя?" Взгляд Чу Чу был холодным, он уже знал, что враждебный воздух, который исходил от Лю Цзюцзюаня, когда он сражался с иноземцами ранее.

Хотя он не знал, почему Лю Цзюцзюань был враждебно настроен по отношению к нему, но если он осмелился проявить враждебность по отношению к нему, он не мог остаться.

Оставить врага в живых означало бы позволить себе ходить по краю ножа, не спать и не есть мирно. Самый безопасный способ - убить его полностью, не оставив следов.

"Брат Лю, успокой свой гнев, дела важны." Гао Мо Энтальпи говорил.

"Да, древние руины под рукой, иноземные расы смотрят на нас, если бы мы воевали, разве мы не отдали бы древние руины." Дяо Син И тоже говорил.

"Брат Лю, как ты знаешь, бессмертный человек не может быть оскорблен, а твой ученик невежлив к реинкарнированному даосисту - это немаловажно." Го Чжан тоже говорил.

Нос Лю Цзюцзюаня чуть не пошатнулся, эти три человека каким-то образом дали умершему ученику семьи Лю имя неуважительного человека "Бессмертные".

Конечно, он прекрасно понимал, что эти три человека определенно не направляются к этой реинкарнации. Он направлялся только к тому, что было внутри древней реликвии.

"Реинкарнация, это дело никак не может просто уйти, когда древние реликвии закончатся, я лично буду искать у тебя объяснения." Лю Цзюцзюань сказал с холодным нюхом.

"В любое время, с уважением." Чу Чунь безразлично сказал.

С Гао Мо Энтальпи и тремя из них, Чу Сюнь также знал, что нет никакого способа бороться. Разорвав альянс в это время, он блокировал их шанс бороться за этот шанс.

Хотя он и не боялся, но пока альянс мог сдерживать иностранные гонки.

"Успокойтесь оба, давайте обсудим, как бороться с иностранной расой." Кричал Мо.

"Царь Чу Демонов".

Голос Гао Кричащего Мо только что упал, но он увидел, как Лю Цзююань яростно кричал, звуковые волны катились, как гром среди разреженного воздуха.

Гао Мо Энтальпия и другие не могли не испугаться.

Чу Чу смотрел на Лю Цзюцзюаня как на идиота.

"Брат Лю, что ты имеешь в виду?" Лицо Гао Мо Энтальпи тоже было немного уродливым.

Лю Цзюцзюань уставился на Чу Хуна и, услышав вопрос Гао Мо Энтальпи, отодвинул свой взгляд и кашлянул, сказав: "Не вините меня, все, я просто хотел быть уверен в одном?".

"Брат Виллоу, но ты только что кричал Чу Царь Демонов, ты подозреваешь, что Даосист Реинкарнации - это Чу Царь Демонов?" Диао Синг спрашивал.

Лю Цзюцзюань ничего не скрывал и кивнул: "Я уверен, что вы все слышали о подвигах Царя Демонов Чу, и что у Девятиземного императора очень неглубокие отношения с Царем Демонов Чу, я подозреваю, что реинкарнация даосского друга - это Царь Демонов Чу".

Не дожидаясь выступления других, Лю Цзююань продолжил: "Даосское Реинкарнация - это власть бессмертного уровня, но на самом деле он тусуется с Девятью Земным Императором и другими, кто поверит ему, если скажет, что нет никаких отношений? И все мы знаем стиль Царя Чу Демона, убийственный, жадный и эгоистичный, если Даосистский товарищ по Реинкарнации на самом деле Царь Чу Демонов, не стоит ли нам задуматься о последствиях союза с таким человеком? Тогда не отказывайся от борьбы за возможность, возможно, тебе даже придется забрать свою жизнь".

Гао Мо Энтальпия и другие были молчаливы, они все смотрели на Чу Хунь, они также имели

планы в их сердцах, репутация Царя Демона Чу действительно была не очень хороша, если реинкарнация была действительно Царь Демона Чу, должны ли они рассматривать ли нарисовать Чу Хунь в как крылья тигра или приманка волка?

Чу Чу посмотрел безразлично на Лю Цзюцзюаня, его взгляд безразличен, и сказал: "Давайте отложим в сторону ли я Царь Демонов Чу, я слышал, что вы придумали Царя Демонов Чу между строк, враждебность сильна, почему именно"?

Не говоря уже о Чу Хуне, даже Гао Мо Энтальпия и другие были любопытны.

Взгляд Лю Цзюцзюаня был темным и свирепым, как он с сарказмом сказал: "Царь Чу Демон истребил мою мирную власть, думаешь, я должен похвалить его?".

Энтальпия Гао Мо и другие получили ее, так что это было из-за этого.

Но сердце Чу Цюня поразило, фамилия Лю? В великом мире так много людей по имени Лю. Но если ты скажешь, какая из сил, которые были истреблены самим собой, называется Лю? Тогда в столице была только семья Лю, и семья его матери Лю Ран.

В этом случае у этого Лю Цзюцзюаня может остаться тысяча нитей отношений с самим собой.

http://tl.rulate.ru/book/18995/958043